

АВТОР СОВСЕМ НЕ ДАМСКОЙ ПРОЗЫ ПРЕДСТАВИЛА НОВЫЙ РОМАН

Всегда любила женскую прозу, но предпочитала книги зарубежных писательниц, с увлечением следя за перипетиями жизни Кэрри Брэдшоу или Бриджит Джонс.

Но года три назад купила тоненькую книжечку не известной мне дотоле писательницы Маши Трауб «Нам выходить на следующей», в которой истории о московских девушках плавно перетекали одна в другую, нанизываясь друг на друга, как бусинки в четках. Не могла оторваться. Потом купила следующую, потом еще одну и... подседа.

Нет, это вовсе не сладенькие дамские романы. Это жесткая, а порой даже жестокая проза. Когда — ни страха, ни надежды.

Но вот последняя книга Маши Трауб «Тетя Ася, дядя Вахо и одна свадьба» оказалась неожиданно доброй, временами печальной, чаще веселой и — вселяющей надежду. Поэтому когда московская писательница Маша Трауб приехала в Петербург, чтобы лично представить своим поклонникам новую книгу, я напросилась на интервью. Мы встретились в одном баре в центре города.

Маша ТРАУБ:

Я могу написать книгу ради одной фразы и даже ради одного слова

ПЛЕМЯННИЦА «МИМИНО» ИЛИ ТРОЮРОДНАЯ СЕСТРА «НЕ ГОРЮЮ!»

— Маша, расскажите, пожалуйста, о том, как появилась ваша последняя книга «Тетя Ася, дядя Вахо и одна свадьба»...

— Я впервые за 14 лет поехала отдыхать одна, без мужа и без детей, к подружке, живущей в небольшом приморском южном городке. И привезла оттуда этот роман. Для меня честь, что на обложке книги стоят слова любимого моего режиссера Георгия Данелии. Он назвал мою книгу «племянницей «Мимино» или «троюродной сестрой «Не горюю!»». Для меня эти слова — колоссальный комплимент. Книга действительно получилась добрая, теплая и нежная.

У меня есть одна особенность: я могу написать книгу ради одной фразы и даже ради одного слова. В случае с «Тетей Асей, дядей Вахо и одной свадьбой» этим словом стало «досматривать». В этом южном городке «досматривают» за стариками. Причем не обязательно за родными. «Досматривать» могут друзья, соседи, если человек на старости лет остался один. Там нет одиноких, брошенных всеми стариков, до которых никому нет дела.

РАЗВЕ ВЫЙТИ ЗАМУЖ — ТАК УЖ СЛОЖНО?

— Но героиня вашей книги Нина бежит от этой патриархальной жизни «коммуной», от невозможности сохранить личное пространство, тайну личной жизни в Москву. Она кое-как устранивается в столице, вроде у нее все налаживается, но она остается в одиночестве.

Сейчас в больших городах России, Европы, США многие люди выбирают свободу, живут одни: кто по своей воле, а другие потому, что так складывается жизнь. Как вы думаете, почему чем больше город, чем более развито общество, тем больше одиночества?

— Здесь в моей книге на самом деле

ДОСЬЕ
Маша Трауб (настоящее имя Мария Колесникова, в девичестве Киселева) родилась в Москве 8 октября 1976 года. Бабушка — журналист и главный редактор газеты — привила Марии любовь к писательству и журналистике. Маша окончила МГИМО по специальности «журналист-международник». Сотрудничала с несколькими еженедельными и ежедневными изданиями с общественно-политическим уклоном: «Новое время», «Известия», «Новые Известия», с журналами, интернет-порталами, радиостанциями. На ее счету уже больше десятка книг. Наиболее известные — «Я никому ничего не должна», «Замочная скважина», «Семейная кухня», «Чужой», «Нам выходить на следующей», «Собирайся, мы уезжаем!», «Дневник мамы первоклассника», «Домик на юге», «Плохая мать».

Муж Марии — известный московский журналист Андрей Колесников, они воспитывают двоих детей: сына Василия и дочку Серафиму.

открытый финал. Героиня возвращается второй раз в свой маленький родной город, и вполне возможно, что она прекрасно выйдет замуж. Это вот как бы я не знаю, это читатели решают.

Что касается одиночества, то мне кажется, что все зависит от человека. Я как раз выросла в патриархальной среде, сейчас уже давно живу в Москве, но до сих пор не могу отгородиться от живущих рядом людей. Я знаю, кто живет у меня наверху, чей велосипед стоит на лестничной клетке, как зовут детей консьержки, кто чем болеет, кто чем занимается... Я не могу из этого выключиться, мне нужно это знать, хотя бы на уровне лестничной площадки.

— Мне кажется, вы не совсем правы, утверждая, что все зависит от человека. Вот взять хотя бы вашу книгу «Замочная скважина», где вы рассказываете о судьбах людей, живущих в одном доме, соседей. Одна из ее героинь Лида — женщина невероятной красоты, но ей фатально не везет в личной жизни. И заканчивается все тем, что она выбрасывается из окна, и даже то, что ее ребенок, подросток, останется один, ее не останавливает. Может быть, все-таки есть какие-то фатальные судьбы? Нельзя же свалить все на людей и сказать, что они сами виноваты в своих несчастьях?

— Не знаю, я на эту тему даже не думала. У каждого своя мера и степень траге-

дии. Для кого-то — горе горькое, а для другого — просто ерунда, которую он перешагнет и не заметит. Один может свалиться в депрессию из-за какой-то мелочи, а кто-то даже не сочтет это проблемой.

Для меня «Замочная скважина» — вовсе не страшная история, а жизненная, очень понятная, которая может произойти с любым человеком. Я, конечно, с большим уважением отношусь к фатуму и все-таки остальному, но уверена, что свою жизнь можно как-то корректировать. Если женщина хочет выйти замуж — разве это так сложно?

КАК ЖЕ МНЕ ОПОСТЫЛЕЛ ТВОЙ ГОЛОС!

— Истории, рассказанные в ваших книгах, реальны?

— Нет, это собирательные персонажи. Я могу оттолкнуться от какой-то ситуации, истории и дальше уже домысливать. У меня есть сборник рассказов «Пьяная стерлядь». Вот там есть одна реальная история. Однажды я шла от метро, а передо мной шла пожилая семейная пара. Я ими залюбовалась. Им было лет по 80, и они так трогательно поддерживали друг друга. Я подошла поближе, чтобы услышать, о чем они говорят. И слышу диалог.

Он ей говорит:

— Как же мне опостылел твой голос!

— Что? (переспрашивает она). — Суп остыл?

Для кого-то это — трагедия, а для меня — юмористическая сцена, я хохотала!

Представила себе, как через много лет буду идти вот так же, рука об руку, со своим мужем, и он мне будет говорить примерно такие же слова.

А с другой стороны, это же счастье, что вы идете вместе, и, несмотря ни на что, вы все равно рядом.

Я просто рисую картинки. Я не пытаюсь ничего ни до кого донести, ничему научить не хочу, я просто рассказываю жизнь. А каждый видит то, что хочет видеть.

ВСЕ ПОДРОСТКОВЫЕ ВЗБРЫКИ ЛУЧШЕ ВСЕГО ЛЕЧАТСЯ ЛАСКОЙ

— У вас есть очень жесткий роман «Чужой» про то, как женщина воспитывает ребенка и у нее не складываются с ним отношения, как она из-за этого мучается, и ребенок мучается. А ведь так часто бывает. Как сделать, чтобы ребенок не стал чужим человеком, тем паче врагом? Как вы воспитываете своих детей и какие у вас с ними отношения?

— Мне кажется, что мальчикам нужна нежность. У меня мальчик — подросток. Со всеми свойственными этому возрасту взбрыками, вскидками, переменами настроений... Так вот: они лучше всего лечатся лаской. Мальчикам нужны ласка и нежность намного больше, чем девочкам. Конечно, я стараюсь быть для своих детей другом. Понимаете, я выросла в Абхазии, а там немножко другие традиции отношения к старшим. Я не прощаю отсутствия, я не прощаю безалаберности, непунктуальности, вранья, голословных утверждений. Для меня важно, чтобы у ребенка были свои обязанности, чтоб он поменьше говорил, а побольше делал. Что касается отношения ко мне, то это — безусловное уважение. На меня нельзя повышать голос, со мной нельзя пререкаться. Нельзя — и все. Моя мама, бабушка моих внуков, никогда на них не орет, не читает нотаций. Ей достаточно поднять одну бровь, чтобы все ходило по струночке. Это закладывается с детства.

Беседовала Зинаида АРСЕНЬЕВА

